

Глава 35 Признание.

Выставка прошла успешно, и всего за несколько дней количество зарегистрированных членов на сайте резко возросло, при этом дневной оборот немного увеличился. Цао Цзюнь счастливо улыбался.

Го Цяо также почувствовал облегчение от того, что он наконец-то оправдал возложенные на него надежды, и он сразу же почувствовал, как его спина выпрямилась, а ощущение юношеской неосмотрительности дало ему точку опоры и рычаг, способный сдвинуть землю.

Коллеги компании очень уважали отношение Го Цяо, его упорный труд и усилия в последние несколько месяцев, все это происходило на их глазах.

У господина Цао действительно есть глаз, Го Цяо действительно очень способный человек.

Чтобы вознаградить всех, компания провела еще один праздник, вся компания отправилась на отдых к горячему источнику.

Первоначально компания проводила две поездки каждый год, но эта осень была слишком занята, поэтому осенняя поездка так и не состоялась, а теперь компания провела поездку на горячий источник на два дня и одну ночь вместе с осенней поездкой, и все выразили большое удовлетворение.

Го Цяо был так занят в течение нескольких месяцев, что у него не было выходных. После всего этого ему казалось, что у него сломаны все кости и он был почти парализован.

Он упал на кровать и спал в течение шестнадцати часов и до сих пор не проснулся.

Цао Цзюнь, наконец, не выдержал и постучался к нему: "Го Цяо, вставай! Нам скоро ехать".

Цао Цзюнь стоял за дверью и крутил дверную ручку, дверь действительно была заперта, и он не смел входить. Пришлось продолжать стучать в дверь, одновременно используя свой мобильный телефон, чтобы звонить ему, двухсторонний подход, чтобы разбудить Го Цяо.

Го Цяо, наконец, вылез из-под своего теплого одеяла, протянул руку, взял мобильный телефон и с закрытыми глазами сказал: "Алло". На самом деле телефон даже не соединился.

Цао Цзюнь все сильнее стучал рукой в дверь: "Го Цяо, ты вообще жив?".

Цао Цзюнь был так раздражен, что ему хотелось взять топор и расколотить дверь, ему раньше нравились двери этой марки, которые рекламировались как лучшие звуконепроницаемые двери, но теперь они были настолько хороши, что было нелегко дозваться кого-либо.

Го Цяо наконец понял, что звук исходит не от его мобильного телефона, убрал его.

Телефон перестал звонить, он наострил уши и смутно услышал стук, он сильно зевнул и медленно выполз из-под одеяла, тут же покрылся мурашками от холодного воздуха внутри, поспешно залез под одеяло и плотно закутался, было слишком холодно. В дверь все еще стучали, и ему пришлось сказать вслух: "Дай минутку".

В результате, он все же подошел к двери через пятнадцать минут, его глаза были полностью опухшими, его волосы были более беспорядочными, чем птичье гнездо, а все мышцы, казалось, превратились в желе.

Зевая он открыл дверь и увидел мрачного Цао Цзюня, и тепло улыбнулся: "Доброе утро!".

Цао Цзюнь ответил: "Какое на хрен утро?! Не видишь, который час? Ты проспал шестнадцать часов. Ты должен хотя бы встать, чтобы сходить в туалет и поесть",- Цао Цзюнь превратился в заботливую мать.

Го Цяо повертел шеей: "Это слишком тяжело, я давно так хорошо не спал".

Цао Цзюнь поднял ногу и пнул его по ягодицам: "Поторопись и умойся, пора ехать".

"Куда?",- мозг Го Цяо все еще находился в состоянии дремы.

Цао Цзюнь бросил на него беспомощный взгляд: "Мероприятие компании, мы все едем на курорт, чтобы понежиться в горячем источнике".

Го Цяо вдруг почувствовала сильное желание сходить в туалет и бросился в ванную: "Может, не поедем, дай мне отдохнуть дома, я не хочу двигаться".

"Ты - главный герой, как ты можешь не поехать?",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо закрыл дверь и пустил воду, наконец-то вспомнив, что компания собиралась устроить праздник в честь ярмарки.

Умывшись и побрившись, он наконец привел себя в порядок, но его веки все еще были опухшими, почти как щель. Он потер глаза и вышел: "Они все ждут меня?"

"Пфф! Конечно, они все поехали первыми. Мы поедем туда на машине",- Цао Цзюнь бросил на него пустой взгляд.

Го Цяо сказал: "О, я голоден, у тебя есть что-нибудь поесть?".

"Нет, я еще не ел".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, и ему пришлось пойти и открыть холодильник. Там еще оставалось немного еды, он достал ее, вынул белые грибы, которые купил вчера, замочил в горячей воде, приготовил два блюда и суп, и они вместе пообедали.

Го Цяо сказал: "Разве сегодня не среда, почему бы тебе не подождать до выходных?".

Цао Цзюнь съел стряпню Го Цяо, и был очень довольный: "В прошлые выходные все работали сверхурочно, в эти два дня все отдыхают, поэтому просто поедем сегодня, не в выходные, народу меньше, так будет лучше".

Го Цяо сказал: "Я все еще хочу еще несколько выходных, ты же обещал мне вначале".

"Так и будет, возьмешь отпуск после того, как разберешься со всеми делами". Цао Цзюнь знал, что для того, чтобы лошадь могла бегать, ей, естественно, нужно давать траву, а Го Цяо достаточно много работал, поэтому ему действительно нужно было взять несколько дней отдыха.

Го Цяо спросил: "Мы уедем, а как же животные? Их отправят в приют?"

Цао Цзюнь сказал: "Мы скоро вернемся, не думаю, что нужно их отправлять, они не умрут с голоду".

"Отлично, тогда надо покормить их перед уходом", - Го Цяо кивнул головой.

Было уже два часа дня, когда они наконец поели и собрали вещи. Они вдвоем вышли на улицу, Го Цяо сел за руль внедорожника Цао Цзюня, в то время как Цао Цзюнь занимался своими обычными делами, играя в PSP.

У Го Цяо была включена музыка, он тихонько напевал в такт мелодии, явно находясь в очень расслабленном настроении.

Цао Цзюнь наслаждался теплыми ощущениями, откинул сиденье и начал засыпать. Го Цяо недовольно крикнул: "Почему я всегда что-то делаю для тебя, в то время как ты наслаждаешься отдыхом?".

Цао Цзюнь посмотрел на него с укором: "Ты же хотел вести машину, хочешь, чтобы я сел за руль?".

Го Цяо громко рассмеялся: "Ты очень смешной".

Цао Цзюнь сказал: "Ну, хочешь, я поведу?"

"Нет, я поведу, все равно это недалеко". Курорт с горячими источниками был ближе, чем последний лесопарк, в двух часах езды.

Когда они прибыли на место, все уже вовсю развлекались, купались в горячем источнике и готовились к барбекю.

Цао Цзюнь и Го Цяо прибыли поздно, их компания собрала много людей и зафрахтовала два двора, расположенных между холмами.

Цао Цзюню и Го Цяо негде было остановиться, и секретарь Инь устроила их на вилле с горячим источником на вершине холма: "Господин Цао, это ведь нормально, что вы останетесь там, на вершине холма?"

Цао Цзюнь не мог дождаться, когда это произойдет, это было идеальное место, чтобы жить отдельно от всех и насладиться их миром, как пары: "Все в порядке, нам подходит".

Го Цяо не хотел оставаться наедине с Цао Цзюнем, но он сам встал поздно, и все нормальные места были уже разобраны, естественно, у него не было выбора.

Так что не успели они даже понежиться в горячем источнике, как их позвали на барбекю, и они ели и пили пол ночи.

Го Цяо, как героя компании все старались напоить, особенно банда Цзин Вэя, которая просто мстила, говоря тосты круг за кругом.

Го Цяо знал, что они ждут возможности отомстить, но он не мог перестать пить. Если не пить, люди скажут: "Помощник Го смотрит на нас свысока и не хочет с нами пить".

У Го Цяо не было другого выбора, кроме как выпить. Он наконец-то почувствовал боль того времени, когда Цао Цзюня поили алкоголем. Хотя перед этим он много съел, и это было не на пустой желудок.

Поскольку в прошлый раз Цао Цзюня рвало кровью от выпитого, в этот раз никто не предлагал ему выпить с ними. Увидев, что Го Цяо наливают алкоголь, он сказал: "Ребята, вы тоже полегче, не спаивайте мне помощника Го".

Цзин Вэй с улыбкой сказал: "Неужели, господин Цао так беспокоится о помощнике Го, почему бы вам не расслабиться?"

Когда Го Цяо услышал слова Цзин Вэя, он рассмеялся и сказал: "Все в порядке, все нормально,

выпью и пойду спать. Давай, продолжаем пить".

Цао Цзюнь был немного раздражен, но он ничего не мог сделать, чтобы остановить Го Цяо, поэтому он просто смотрел, как тому наливают.

После еды и питья все разошлись. Цао Цзюнь повез их в виллу на вершине холма.

Когда машина уже подъезжала, Го Цяо прикрыл рот рукой и сделал рвотный жест. Цао Цзюнь поспешно остановил машину, открыл дверь и вытащил Го Цяо наружу, которого начало тошнить на обочине.

Цао Цзюнь взял воду и похлопал Го Цяо по спине: "Если не можешь пить, не пей так много, просто притворись пьяным раньше?".

Го Цяо закончил и покачал головой: "Нет, я должен дать им понять, что мне не нужен господин Цао, чтобы прикрыть меня, я могу сделать это сам". Хотя его речь была невнятной и немного косноязычной, его мысли были вполне ясны.

Цао Цзюнь передал воду Го Цяо и сказал: "Разве плохо, что господин Цао прикрывает тебя?".

Го Цяо хмыкнул и покачал головой: "Нет, я мужчина, мне не нужно, чтобы меня прикрывали, мне не нужно, чтобы обо мне заботились".

Го Цяо взял воду и прополоскал рот, несколько раз, прежде чем наконец остановился и налил воды, чтобы вымыть руки.

Цао Цзюнь выслушал его пьяные слова, улыбнулся, достал из машины салфетку и протянул ему.

Го Цяо опустил голову и несколько раз потянулся, чтобы взять ее, но не смог. Цао Цзюнь просто поднял его подбородок одной рукой, а другой взял салфетку и вытер ему область вокруг рта, действие было не очень мягким, но и не грубым.

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, и вдруг перехватил его руку: "Цао Цзюнь, я тебе нравлюсь?".

Мозг Цао Цзюня взорвался, а по спине пробежал холодок: он узнал?! Он инстинктивно хотел отрицать это, но он чувствовал, что возможность была слишком хороша, чтобы упустить ее, поэтому он стиснул зубы и спросил: "Ты знаешь?".

Го Цяо поднял подбородок и рассмеялся: "Да, я узнал". Он был определенно пьян, и все эти подсознательные чувства пытались вырваться наружу, и, честно говоря, было бы ложью сказать, что ему не льстило, что такой хороший мужчина влюбился в него. Но Го Цяо здраво

рассудил, что он не будет с женщиной, поэтому он старался не позволять себе думать об этом.

Цао Цзюнь посмотрел на пьяного Го Цяо в свете фар и вдруг протянул руки, и обнял его, не заботясь о том, что того только что вырвало, и полез целоваться.

Го Цяо не ожидал, что Цао Цзюнь так поступит, и некоторое время сопротивлялся, но после выпитого алкоголя он чувствовал слабость, поэтому он не вырвался.

Цао Цзюнь не очень умело целовался, но он был нетерпелив и страстен, открыв рот, чтобы присосаться к губам Го Цяо.

Го Цяо встревожился и толкнул Цао Цзюня, который прижал его к машине и прижался к нему всем телом.

Обхватив его голову обеими руками и сильно посасывая язык Го Цяо. Давно забытое ощущение онемения достигло коры головного мозга Го Цяо, и чудесное чувство поцелуя охватило его сознание, он перестал бороться и подчинился инстинктам.

Цао Цзюнь поддался инстинкту, как необдуманный человек, у него почти не было опыта в поцелуях, а для такого чистоплотного человека, как он, поиск партнера для секса происходил после долгих раздумий плюс немного импульса.

Поцелуи еще больше выходили за рамки их отношений и тому подобного.

Цао Цзюнь и не подозревал, что поцелуй любимого человека - это такое чувство, что вся его душа приносится в жертву, ему хотелось проглотить другого человека в свой желудок, никаких поцелуев было недостаточно.

Го Цяо стало немного не по себе от его безрассудства, но он начал целовать в ответ. С точки зрения опыта поцелуев, он был намного лучше Цао Цзюня.

Когда Цао Цзюнь почувствовал, что ему отвечают, ему вдруг показалось, что в ночном небе взорвались тысячи фейерверков, и мир стал великолепным, он был так взволнован, что вот-вот прольет слезы счастья.

Рука Го Цяо в какой-то момент забралась на плечо Цао Цзюня, их глаза были закрыты, языки игрались друг с другом, а тела постепенно сближались.

Цао Цзюнь не мог удержаться, чтобы не потереться своим телом о тело Го Цяо, оба они мужчины, естественно, он также чувствовал изменения Го Цяо, сердце Цао Цзюня было дико счастливо, Го Цяо не возмущался, он целовал его в ответ, и его тело реагировало на него.

Цао Цзюнь больше не был удовлетворен ощущениями на конце языка, он освободил руку и просунул ее под подол рубашки Го Цяо, поглаживая его талию и спину. Го Цяо поморщился, когда его горячая кожа соприкоснулась с рукой, которая долгое время находилась на воздухе, и, придя в себя, осознал, что делает, и отодвинулся.

Глаза Цао Цзюня казались пьяными, его брови были слегка нахмурены, он был несколько озадачен тем, почему Го Цяо внезапно остановился.

Го Цяо громко задышал, его лицо покраснело: "Нет, нет, так нельзя". Он оттолкнул Цао Цзюня и направился вниз по склону, чисто бессознательно, просто желая избавиться от смущения и паники в своем сознании.

Цао Цзюнь бросился к нему и потянул назад: "Го Цяо, куда ты идешь?".

Го Цяо прижал руку ко лбу и задышался: "Я иду на", он сделал паузу, куда он шел, это была середина ночи и далеко от города, было только несколько хостелов с горячими источниками поблизости, кроме горы: "Я хочу вернуться. "

Цао Цзюнь обнял его: "Куда? Давай вернемся в отель".

Как только Цао Цзюнь обнял его, сердце Го Цяо забило в бешеном ритме, он сильно за сопротивлялся и громко сказал: "Отпусти, не трогай меня!". Вместо того чтобы бояться Цао Цзюня, он боялся за свое сердце.

Цао Цзюнь поспешно отпустил его: "Хорошо, я не буду тебя трогать, не уходи, здесь кругом горы, куда ты идешь, возвращайся со мной в отель".

Мозг Го Цяо все еще был парализован алкоголем и медленно думал, он сел на корточки и схватился за голову: что с ним было не так, как все пошло не по плану, что он только что делал с Цао Цзюнем, Боже, он был таким же мужчиной, как и он сам, ах.

Цао Цзюнь присел на корточки напротив него: "Прости, Го Цяо, я просто немного увлекся".

Мысли Го Цяо превратились в запутанный клубок: "Может, хватит болтать?". Он попытался сосредоточиться, пытаюсь очистить свой разум.

Цао Цзюнь вынужден был замолчать и посмотрел на Го Цяо, он не знал, какая судьба его ожидает, но в глубине души он знал, что такая реакция Го Цяо была ожидаема, но она заставила его сердце болеть.

Через некоторое время Го Цяо поднял голову и сказал: "Мы оба были просто импульсивны, притворись, что ничего не произошло, и я тоже притворюсь, что ничего не произошло, и давай больше не будем об этом".

Цао Цзюнь замер и только через некоторое время сказал: "Го Цяо, есть ли вообще возможность, чтобы мы были вместе?".

Го Цяо яростно покачал головой: "Нет, я не могу быть с парнем".

Цао Цзюнь слегка прищурил глаза: "Но ты явно не обижаешься на меня, ты мне нравишься, давай попробуем, хорошо?".

<http://bllate.org/book/14651/1300973>